

жаловались русские люди Зиновию Отенскому, когда он предлагал им переводные сочинения древних отцов церкви.¹ „Книга переведена необыкновенно славянчиною паче же рещи еллинизмом, и затем о ней мнози недоумевают и отбегают“, — жалуются русские читатели в другом месте.²

Имелось, конечно, в XVI и XVII вв. и хорошие русские переводы, но и в них неизбежно оставалось значительное число слов и выражений из языка оригинала.

Если бы рассматриваемая нами Риторика была переведена спольского, как предполагает Востоков, то она несомненно заключала бы в себе элементы польского языка. Но в действительности в ней этого не наблюдается, если не считать одного, приведенного Востоковым, слова „атениенчики“ вместо „афиняне“. Что же касается собственных имен греческих и римских: „Маркиса Тилиуша“ вместо „Марка Туллия“, „Ликиниуша“ вместо „Лициния“ и проч., то такое написание встречается в русской литературе даже начала XVIII в. В этом факте нужно видеть не частный случай, а рассматривать его в связи с общим явлением проникновения отдельных элементов польского языка в Россию в XVII в. Впрочем, мнение Востокова о том, что русская Риторика переведена с польского, отверг еще Соболевский. Он отметил, как выше было сказано, что язык Риторики — „церковно-славянский, правильный и ясный, без полонизмов и западно-руссизмов“, хотя в нем и встречаются „Ликиниуш“ и т. п.

Наряду с книжными церковно-славянскими формами в Риторике можно встретить много выражений живого разговорного языка: одежа, коли, колиб, сказ, чево, надежа, охочий ко слушанию беседы, приго жий и т. п.

Встречаются формы — Ондрей, Онтон, Остафей и проч., которые свидетельствуют о северном происхождении автора или пребывании его длительное время в северных районах России.

По данным языка, составитель Риторики — русский человек, хорошо знакомый с греческим и латинским языками, однако в написании некоторых слов он предпочитал придерживаться греческого произношения: Димостен, Кикеро, Ликиниуш, ритор и проч.

В изложении Риторики проявилось стремление составителя иллюстрировать ее текст такими примерами, которые могут быть наиболее доходимыми для русского читателя. Так, например, объясняя сложное понятие „апокопе“, он пишет: „апокопе есть убавление на концы в слове или письме. Якоже есть Иванов, вместо Иванова“ (л. 65). В другом месте составитель вводит в текст русскую пословицу: „Был

¹ П. Николаевский. Русская проповедь в XV и XVI веках. ЖМНП, 1868, январь, стр. 380.

² А. И. Яцмирский. Образованность в Московской Руси (напеч. в Сб. „Русская история в очерках и статьях“, под ред. М. В. Довнар-Запольского, т. III, 1912, стр. 494).